После общего понимания, Чу Цзы Лонг сказал Ши Чжидун: "Сосредоточьтесь на разработке версии подвижного типа в будущем, это будет более эффективным".

У Ши Чжидуна была депрессия, более высокая эффективность? Ваше Высочество, вы шутите? У меня есть готовые пластины для гравировки, хотите напечатать то, что нажмите, чтобы напечатать хороший, с использованием подвижного типа еще должны медленно сортировать, как быть более эффективным? ?

Естественно, Ши Чжидун не посмел возразить наследному принцу в лицо и только вежливо спросил: "Какие священные писания Ваше Высочество осмеливается печатать?".

Чу Цзы Лонг засмеялся и наорал: "Мне не нужны священные писания для моего дворца, я печатаю газету!".

Ши Чжидун имел большую голову и был озадачен: "Осмелюсь ли я спросить Ваше Высочество, что такое газета?".

"Газета... Это расширенная версия резидентской газеты". Только так Чжу Цзы Лонг мог объяснить это.

Ши Чжидун понял на этот раз, так как он был человеком в системе, он, естественно, знал, что такое газета.

Это была самая ранняя газета в мире, и она специально использовалась для информирования императорского двора о документах и политической информации.

Некоторые считают, что самой ранней газетой была "Ежедневная хроника", созданная Юлием Цезарем в 59 году до н.э. Цезарь основал ее как своего рода официальную газету для передачи срочной военной информации, но у этой газеты не было длительного срока существования и вскоре она прекратила свою работу.

Что касается возраста газеты, то газета "Ди" в Китае появилась примерно во втором веке до н.э. в первые годы правления династии Западная Хань, примерно на столетие раньше, чем "Ежедневная хроника Римской империи".

Со времен династий Хань, Тан, Сун, Юань и Мин до династии Цин имя "Ди Ди Бао" неоднократно менялось, но распространение никогда не было прервано, и его природа и содержание не сильно изменились.

Ши Чжидун задался вопросом: "Ваше высочество, газета "Диван" была скопирована вручную, а не напечатана..."

Чжу Цзы Лонг считал себя неплохим парнем, а не неуклюжим идиотом, поэтому терпеливо объяснял: "Газета, которой я управляю, нацелена на одну и ту же группу людей...". Не государственные учреждения, а народ, поэтому нужна массовая печать, и на этот раз вы понимаете, что печать с помощью подвижных пластин более эффективна, не так ли?".

Если бы Ши Чжидун не понял, Чжу Цзи Лонгу было бы на него наплевать.

Услышав это, Ши Чжидун пришел к внезапному осознанию и сказал: "Ваше Высочество мудр, я понимаю, и однажды я подсчитал, что если масштабные печати таких переменных текстов, подвижные пластины, естественно, являются лучшим выбором, и чем больше тираж, тем дешевле стоимость".

"Довольно проницательный, трудолюбивый человек!" Чжу Цзи Лонг кивнул в сердце.

После паузы Ши Чжидун, казалось, что-то вспомнил и сказал: "Ваше Высочество, стоимость типографской краски для этого большого количества печати будет значительно возрастать с каждым годом". Ассигнования Министерства доходов на фабрику Хань Цзин чрезвычайно малы..."

Чу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Естественно, не стоит думать об этом финансировании. Ты".

Услышав, что наследный принц собирается отправить поручение, Ши Чжидун был переполнен радостью, и он был занят, говоря: "Я готов служить Вашему высочеству!".

Чжу Цзы Лонг выразительно сказал: "Я слышал, что ты хороший писатель, но это слишком много, чтобы быть шестиклассным словарем, так что я собираюсь сделать тебя главным редактором". Если у вас все получится, этот дворец лично прикажет вам поступить в Академию Ханлин".

"В Академию Ханлин?" Ши Чжидун открыл свой рот, его сердце дико билось, было очень почетно быть назначенным в Академию Ханьлинь.

Во всех династиях, независимо от того, насколько высоким или низким был политический статус, бакалавр Ханлин всегда был высшей научной группой в обществе, которая концентрировала элиту интеллигенции того времени и имела высший социальный статус.

От имперского экзамена до Ханлина и от Ханлина до придворного - это был идеал ученого в эпоху имперского экзамена, который был проявлением конфуцианской доктрины "достижения цели и помощи миру" и мог заставить всех литературных пастухов к нему прислушаться.

Бакалавр Ханлин не только посвятил себя культурному и академическому наследию, но и с энтузиазмом участвовал в политике, обсуждая имперское правительство.

Ши Чжидун сразу же пришел в себя после мгновения экстаза и с некоторым колебанием сказал: "Ваше Высочество, я слышал, что вы должны родиться джинши, чтобы поступить в Академию Ханьлинь! ....."

Чу Цзы Лонг был немного удивлён, увидев, что этот первоклассный Диктатор шестого класса не обманулся сам по себе, у него, казалось бы, был сильный характер!

Чжу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Не волнуйтесь, мой императорский Ханьлин - это место, где можно поднять таланты и сохранить престиж. Слуга Ридер, этот дворец, приказывающий вам войти в Ханлин, чтобы служить Слугой Ридер Восточного Дворца, не выходит за рамки правил".

Услышав личное обещание императорского принца, Ши Чжидун был рад и даже поклонился в знак благодарности.

Затем Чжу Чичжун организовал серию заданий для Ши Чжидуна, попросив его создать редакционный отдел, набрать несколько танцующих писателей, которые будут писать статьи по будням в соответствии с его требованиями к предмету, а газета, которая будет издаваться, будет называться "Таймс Хуанминь".

Чжу Цзы Лонг выделил 2000 таэлей серебра из своего хранилища в тот день на расходы на

печать, 2000 таэлей серебра - достаточно для того, чтобы работать на Ханьцзинской фабрике целый год, пока она не будет жадной.

Фабрика Хань Цзин, как королевская типография, медные трафареты подвижного типа имеют полные комплекты из нескольких, нет необходимости в другом литье, до тех пор, пока есть черновик, набор текста может быть напечатан.

Всего один день ушёл на то, чтобы выстроить все трафареты, а с учётом всего времени, потраченного на написание, получение, печать и прессование, на изготовление одного номера газеты ушло 5-6 дней.

Чжу Цзы Лонг попросил его выпустить первый номер газеты за семь дней, сначала тиражом 5000 экземпляров.

Перед отъездом Ши Чжидун ударил себя в грудь и заверил Чу Цз Лонга, что на печать первого номера газеты ему понадобилось всего четыре дня!

Этот Ши Чжидун был похож на цыпленка теперь, после того как услышал его обещание, он ненавидел заканчивать задание за день, но он также знал, что написание рукописи займет много времени.

Чжу Цзы Лун кивнул, пусть выпендривается, если захочет, во всяком случае, если этот Ши Чжидун был водопроводчиком и не мог сделать хорошую работу, у Чжу Цзы Лунга было много людей.

Во времена династии Мин в северных и южных тюрьмах обучалось более 10 000 студентов, и случайный размах палки в тюрьме мог перевернуть сотню или около того культурных людей, которые не имели никакого отношения к этому.

В наши дни было слишком много образованных людей, не имеющих работы, поэтому если бы существовала профессия, соответствующая их профессии, и они считались бы протеже наследного принца, то они определенно протолкнули бы свой путь через дверь.

После того, как Чу Цзы Лонг покинул фабрику, Ши Чжидун сразу же приступил к работе, собрал всех мастеров фабрики и произнес чрезвычайно важную и страстную речь.

Перед окончанием речи Ши Чжидун торжественно объявил, что ежемесячная зарплата для всех мастеров будет увеличена на один таэль серебра в месяц, а для тех, кто серьезно относится к своей работе, имеет хорошее качество печати и в большом количестве, будет выдан бонус.

Должен сказать, что этот Ши Чжидун - талант, вполне способный к управлению, достойный ветеранского кадра, проработавшего более двадцати лет!

Ремесленники простаивают в будние дни и недоплачивают, поэтому если нагрузка увеличится и останется прежней, кто захочет работать? Страсть приходит только с прибавкой и тяжелый труд окупается!

http://tl.rulate.ru/book/41393/916176